

Сюй Дачуань кричал и безумно кричал. Этот человек находился под огромным давлением и психологической пыткой после смерти своего сына.

Он чувствовал себя обиженным.

Ему было очень больно.

Он чувствовал, что его жизнь была очень тяжелой и трудной.

Если бы другой человек стоял здесь на месте Чжоу Цзэ, возможно, он бы почувствовал сочувствие и жалость.

К сожалению...

Перед ним стоял Чжоу Цзэ.

Любой мог бы посочувствовать ему.

Кроме Чжоу Цзэ.

Он был мертв.

Этот грубый мужчина, который плакал, сходил с ума и бился в истерике...

Он также был одним из сообщников, убивших его.

Почему вы все так жалки?

Почему вы все чувствуете себя обиженными?

А как же я?

Кто меня пожалеет?

Кто-нибудь может подумать за меня?

Чжоу Цзэ естественно подошел к Сюй Дачуаню и поднял подбородок. В этот момент бесчисленные эмоции побуждали его убить человека, стоящего перед ним.

Разорвать его на части.

Не только его тело.

А его душу!

Он должен был вытерпеть сильнейшую боль и пытку, чтобы уменьшить гнев в своем сердце!

Жизнь, казалось, имеет много совпадений. Издалека подъехала полицейская машина.

Чжоу Цзэ посмотрел на мигающие огни на крыше полицейской машины. В этот момент он не испытывал ни страха, ни ужаса. Более того, он даже почувствовал себя расслабленным.

Если все это действительно было лишь притворством...

Тогда,

я тоже схожу с ума.

Вместо того, чтобы позволить мне страдать в одиночестве,

почему бы нам не пойти всем вместе?

Взаимный ущерб!

Сюй Дачуань все еще кричал и прыгал. Рядом с ними остановилась полицейская машина, и из нее вышли двое полицейских. Вероятно, они патрулировали или случайно проезжали мимо, но все же вышли из машины, чтобы разобраться в ситуации.

Полицейский подошел к ним, и Сюй Дачуань внезапно затих. Он посмотрел на Чжоу Цзэ ядовитым взглядом, а затем посмотрел на полицейского.

Он начал подходить к полицейскому.

Ногти на руках Чжоу Цзэ, которые он держал за спиной, полностью отросли, и черный газ продолжал кружить вокруг его пальцев.

Закройте глаза.

В глубине его зрачков,

казалось, струился черный ток.

В этот момент Чжоу Цзэ показалось, что он постепенно обрел то чувство, которое испытал в тот день на крыше. Как будто он был брошен обществом и жизнью.

Одиночество, беспомощность...

Он продолжал сбрасывать давление, накопившееся в его сердце.

Я - солдат-призрак.

Я умер однажды.

Я воспитываю свой характер,

Но он не хотел сглатывать свой гнев.

Если надвигалась буря,

"Тогда я останусь в этой буре".

Снова дать волю.

В прошлом Чжоу Цзэ всегда боялся. Он боялся, что станет примером запрета, как тот человек в Чэнду.

Но иногда очень трудно контролировать себя.

Конечно, еще труднее было контролировать водоворот рядом с собой. Он подталкивал тебя, подбадривал и заставлял.

Шаг за шагом,

шаг за шагом в бездну.

"Что происходит?" Один из офицеров подошел к Сюй Дачуань, а другой посмотрел на Чжоу Цзэ.

Инстинктивно полицейский средних лет почувствовал опасное присутствие Чжоу Цзэ. Это было шестое чувство, которое он приобрел в результате многолетнего опыта.

Несмотря на то, что стоявший перед ним молодой человек был худым и выглядел слабым, а его глаза были закрыты, у офицера средних лет пересохли губы.

Было немного неловко говорить об этом, но сейчас он действительно чувствовал себя немного нервным.

Какого черта.

Из-за чего я нервничаю?

"Все в порядке. Я выпил немного вина и читал лекцию младшекурснику. Я был непослушным и хотел развестись со своей свекровью. Мне пришлось прочитать ему лекцию!"

сказал Сюй Дачуань с налитыми кровью глазами.

Оба офицера посмотрели друг на друга. Поскольку это было семейное дело, им было все равно. Они вернулись в машину, и полицейская машина уехала.

Офицер средних лет обернулся, чтобы посмотреть назад.

"Брат Куи, на что ты смотришь?"

"Ни на что".

Офицер средних лет сел прямо и покачал головой.

На обочине дороги,

Сюй Дачуань обернулся и снова посмотрел на Чжоу Цзэ.

"Горло... Пуи!"

Он выплюнул полный рот мокроты на землю.

Сюй Дачуань, который хотел заявить на Чжоу Цзэ в полицию, не стал этого делать.

Как отец, потерявший сына, он не побоялся сообщить о случившемся, потому что боялся, что его вовлекут в это дело. Он мог только сказать, что в тот момент его сердце смягчилось.

"Тебе лучше найти того, кто убьет и меня. Тогда никто не узнает, что ты сделал в прошлом!"

прорычал Сюй Дачуань.

Его сын был мертв, и он не хотел отправлять племянника на казнь. Иначе его семья будет

разрушена.

Его мысли были просты.

Все было очень, очень просто.

У родственников племянника был кто-то, кто им понравился на улице.

Я помогу убить этого человека!

Теперь, когда его сын был мертв, он не мог допустить гибели семьи Сюй.

Здорово?

Да.

Очень благородно.

Но для Чжоу Цзэ,

это было крайне отвратительно.

Сюй Дачуань наклонился, чтобы поднять свою трубку. Он был готов уйти и вернуться домой. Он долго думал об этом и долго злился. Однако в данный момент у него не хватало смелости потащить Сюй Ле за собой.

Однако Чжоу Цзэ наступил на табачную трубку Сюй Дачуаня.

Сюй Дачуань в оцепенении поднял голову.

Чжоу Цзэ медленно наклонился и поднял трубку.

Бах!

Трубка тяжело упала на тело Сюй Дачуаня.

Сюй Дачуань застонал и в недоумении посмотрел на Чжоу Цзэ.

"Ты посмел..."

Бах!

Сюй Дачуань упал на землю, получив еще одну сильную пощечину. Его ноги уже давно перенесли операцию и еще не полностью восстановились. Теперь, когда Чжоу Цзэ внезапно взорвался, он мог только скрючиться на земле.

Полиция уже ушла, поэтому они, естественно, не обратили внимания на эту сцену.

"Я вызываю тебя Великий!"

Бах!

Он снова ударил плетью.

"Я же говорил тебе быть мягкосердечным!"

Бах!

Еще одна пощечина.

"Я сказал тебе чувствовать себя обиженной!"

Бах!

"Я сказал тебе думать, что тебе тяжело!"

Бах!

"Я сказал тебе, что жизнь трудна!"

Бах!

"Ты жалок!"

Бах!

...

Чжоу Цзэ, который долгое время подавлял свой гнев, казалось, сошел с ума. Он непрерывно бил Сюй Дачуаня, заставляя его дрожать на земле.

Наконец,

он бросил трубку, которую держал в руке.

Чжоу Цзэ, пошатываясь, сделал несколько шагов назад.

Он прислонился к телефонному столбу.

"Кашель... кашель... кашель..."

Он сильно кашлял.

Он посмотрел вверх.

Посмотрел на тусклое ночное небо.

Часть гнева в его сердце вырвалась наружу.

Однако в глубине души ему было не намного легче.

Эти люди...

Они были добрыми отцом и сыном.

Они уважительно относились друг к другу.

Они помогали друг другу, были внимательны.

Однако чем больше это происходило, тем больше Чжоу Цзэ чувствовал отвращение.

Он повернулся, оставив Сюй Дачуаня, свернувшегося калачиком с опухшим лицом. Чжоу Цзэ медленно пошел вперед один.

Он зажег сигарету и сделал глубокую затяжку.

Затем он затушил огонь ногтями. Раздавив оставшийся табак, он положил его в рот и стал медленно жевать.

Он достал телефон, чтобы вызвать такси, но поблизости не было ни одной машины.

У него не было выбора.

Чжоу Цзэ позвонил Сюй Цинлану.

"Здравствуй, старина Чжоу, что ты делаешь? Почему ты сегодня не занимаешься делами?"

"Забери меня".

Чжоу Цзэ назвал адрес.

"Подожди, я позвоню старому даосу. Он только что ездил на моей машине, чтобы купить конфеты для женщины. Я попрошу его заехать за тобой".

Она повесила трубку.

Чжоу Цзэ выплюнул остатки сигареты во рту и в оцепенении прислонился к телефонному столбу.

Он не убивал Сюй Дачуаня.

Под этим карманом,

На самом деле, никто не был невиновен.

Однако казалось, что все были марионетками, которые делали то, что должны были делать в заранее определенный момент.

В конце концов,

После использования уничтожить.

Кто-то направлял все это. Это было похоже на катализатор, который усилил все это.

Этот человек...

Он был настоящим зачинщиком, виновником ее смерти в автокатастрофе в прошлой жизни.

Примерно через двадцать минут рядом с Чжоу Цзэ остановился черный Nissan. Окно опустилось, и из него показался старый даосский священник.

"Босс, я нашел вас".

Старый даосский священник первым вышел из машины и открыл дверь для Чжоу Цзэ.

Чжоу Цзэ сел, а старый даосский священник достал из большой упаковки кусок конфеты и

протянул его Чжоу Цзэ.

.

"Босс, ешь".

Чжоу Цзэ оттолкнул руку старого даосского священника, показывая, что он не в настроении.

Старый даосский священник неловко улыбнулся и не стал возражать.

Нужно было знать, что по сравнению с Чжоу Цзэ, с предыдущим владельцем магазина было сложнее найти общий язык.

По сравнению с предыдущим человеком Чжоу Цзэ был гораздо спокойнее и гармоничнее. Конечно, нельзя сказать, что у предыдущего человека был плохой характер, но пока он сидел за прилавком, старый даосский священник, естественно, не решался говорить слишком громко.

"Нет сахара, выкурите сигарету".

Старый даосский священник протянул Чжоу Цзэ сигарету и прикурил ее, после чего вернулся на свое место.

Машина начала движение. Старый даосский священник свернул за угол и пошел назад.

На перекрестке старый даос повернул направо. Когда он проехал мимо входа в жилой район, он подсознательно замедлил ход и посмотрел в жилой район.

Это был район, где жила семья Линь.

Раньше, когда Чжоу Цзэ приезжал сюда, он брал Сюй Дачуань и их двоих на прогулку, но они не могли зайти слишком далеко.

"На что ты смотришь?" спросил Чжоу Цзэ.

"Босс, это здесь. Разве ты не знаешь?"

"Что?"

"Разве госпожа Танг не говорила тебе раньше, что когда она была ранена, она могла выбрать только темное место, чтобы спрятаться под светом? В Тонг Сити есть только два темных места.

Одно - ваш книжный магазин.

Было еще одно - жилой район.

Однако мисс Танг сказала, что, кажется, со светом здесь что-то не так, поэтому мы решили держаться поближе к вам, чтобы избежать охоты. "

Старый даосский священник продолжал.

Он ничего не заметил.

Чжоу Цзэ держал свою сигарету.

Он слегка дрожал...

<http://tl.rulate.ru/book/57927/2178769>